

БЕЛОРУССКИЙ ЭКЗАРХАТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
«ХРИСТИАНСКИЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ТЕОЛОГИИ
ИМЕНИ СВЯТЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА»
БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Христианство

как
интегрирующий
фактор
мировой
культуры

СБОРНИК ДОКЛАДОВ **XXIV**
МЕЖДУНАРОДНЫХ
КИРИЛЛО-МЕФОДИЕВСКИХ
ЧТЕНИЙ

29–30 мая 2018 года
Институт теологии БГУ

Минск
Христианский образовательный центр
им. свв. Мефодия и Кирилла
2019

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37
Х93

Рекомендовано к изданию решением
Совета Института теологии БГУ
(протокол № 4 от 21.02.2019 г.)

Редакторы-составители: Сергей Иосифович Шатравский,
священник Святослав Рогальский

Рецензенты:

кандидат философских наук, кандидат богословия, преподаватель кафедры апологетики Минской духовной академии протоиерей Сергей Мовсеян;
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии культуры факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета Карасева С.Г.

Х93

Христианство как интегрирующий фактор мировой культуры. Сборник докладов XXIV международных Кирилло-Мефодиевских чтений / ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета: С. И. Шатравский, священник Святослав Рогальский. – Минск.: Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла, 2019 - 484 с.

ISBN 978-985-90501-3-8

Сборник включает в себя материалы ежегодных Международных Кирилло-Мефодиевских чтений, которые в 2018 году были посвящены анализу роли христианства в развитии мировой духовной культуры. На страницах сборника представлены тексты как светских ученых – философов, религиоведов, культурологов, историков, так и богословов, представителей различных конфессий.

Сборник адресован специалистам в области гуманитарного знания, а также всем, интересующимся вопросами взаимодействия религии и культуры. Тексты выступлений публикуются в авторских редакциях. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция не несет ответственности за достоверность предоставленной информации.

УДК [27+008] (082)
ББК 86.37

ISBN 978-985-90501-3-8

© ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, 2019.

© Оформление. МОО «Христианский образовательный центр имени святых Мефодия и Кирилла», 2019.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА «ПО ОТРЫВУ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ ОТ РЕЛИГИИ И ЦЕРКВИ» В БССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

С. В. Мандрик

Белорусский государственный аграрно-технический университет

Минск, Беларусь

E-Mail: sveta-mandrik@yandex.by

А. О. Горанский

Минское духовное училище

Минск, Беларусь

E-Mail: agora-svetich@yandex.by

Известно, что с самого начала своего существования советская власть позиционировала себя не просто как атеистическая, но как активно борющаяся с религией и стремящаяся построить тотально безрелигиозное общество. В связи с этим антирелигиозные мероприятия еще с 1920-х гг. были направлены на разные социальные категории и проводились в различных сферах общественной жизни. Одной из важнейших групп, на которую было устремлено особое внимание атеистических работников, были дети и молодежь. Антирелигиозная деятельность в этой среде получила название «работа по отрыву детей и молодежи от религии и церкви».

Эта деятельность, как и вся антирелигиозная кампания 1920-х – 1930-х гг., была свернута с началом Великой Отечественной войны. Однако уже осенью 1948 г. последовали первые после военного перерыва ограничения церковной жизни. Тогда Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) разработал проект постановления «О мерах по усилению пропаганды научно-атеистических знаний» [19, с. 109–115], а Священный Синод РПЦ под давлением Совета по делам русской православной церкви (СДРПЦ) был вынужден ввести запрет на «превращение проповеди в храмах в уроки Закона Божия для детей» [20, с. 342; 3, л. 35].

Вопрос об участии детей и подростков в богослужении обсуждался на межведомственном совещании уполномоченных, созванном СДРПЦ в ноябре 1950 г., которое высказало мнение о том, что участие в богослужении подростков нежелательно, так как противоречит законодательству о труде и принципу всеобщего обязательного обучения, но допустимо с согласия родителей. СДРПЦ также указал, что Церковь следует рассматривать как «место распространения и внедрения религиозного мракобесия в сознание молодежи». Следовательно, «участие детей и подростков до 18 лет в богослужении недопустимо [5, л. 94–95]. Совершенно недопустимым объявлялось привлечение священниками детей и подростков к прислуживанию при богослужении [5, л. 94–95].

Поворотным пунктом в возобновлении и развертывании атеистической работы среди детей и молодежи стало постановление ЦК КПСС от 7.07.1954 «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», в котором атеистическая пропаганда объявлялась общегосударственной задачей, к которой в обязательном порядке привлекались школа, а также содержалось поручение Министерством просвещения союзных республик «усилить воспитательную работу среди учащихся и студентов в духе воинствующего материализма» [15, с. 10].

Антирелигиозная пропаганда среди детей и молодежи активизируется после постановления ЦК КПСС от 4.10.1958 «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды» [20, с. 363],

в котором указывалось, что «работа духовенства по воспитанию детей в религиозном духе проводится в нарушение декрета СНК от 2.02.1918 «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» и постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.04.1929 «О религиозных объединениях», запрещающих духовенству проводить работу среди детей и молодежи, так как это является недопустимым вмешательством в государственные функции воспитания детей. Родители также не вправе насильно навязывать своим детям ту или иную религию, а государство призвано защищать и ограждать население от противозаконного морального насилия.

В соответствии с общей идеологической установкой все учреждения системы образования должны были воспитывать у учащихся атеистические убеждения. В связи с этим предписывалось вести атеистическое воспитание через преподавание всех учебных дисциплин, особенно общественно-политических. С 1957/58 учебного года на историческом факультете БГУ был введен курс «Основы научного атеизма», читавшийся как факультатив в 1959/1960 г., а с 1964/1965 г. ставший обязательным в университетах, медицинских, сельскохозяйственных и педагогических вузах БССР. В 1967 г. в республике вышло учебное пособие «Основы научного атеизма» [6]. В средних специальных учебных заведениях (педагогических, медицинских, культурно-просветительских училищах, а также в сельскохозяйственных и библиотечных техникумах) этот курс преподавался как обязательный с 1962/1963 г.

В 1957 г. Министерство просвещения БССР издало методическое письмо, в котором давались рекомендации учителям по атеистическому воспитанию в процессе преподавания основных учебных дисциплин [9, л. 33]. В помощь учителям в журнале «Народная асвета» были опубликованы статьи: «Атеистическое воспитание на уроках физики, географии...». Статьи из опыта работы школ и детских учреждений по атеистическому воспитанию публиковались также в «Настаўніцкай газеце» [16, л. 232]. При редакции Гродненской районной газеты «Сельская новь» был создан отдел систематически ведущий рубрику «Атеистическое воспитание в семье и школе» [17, л. 9]. Повсеместно создавались «уголки, клубы, кружки, кабинеты атеиста»; большое распространение получили атеистические вечера в учебных заведениях.

6.04.1959 под давлением уполномоченного СДРПЦ по БССР епископ Бобруйский, викарий Минской епархии Леонтий (Бондарь) разослал духовенству епархии циркулярное письмо, в котором запрещал священникам привлекать к активному участию в церковной жизни детей, не достигших 18-летнего возраста, «чтобы не нарушить существующего законодательства об отделении школы от церкви, поскольку это вызывает ненужные осложнения в отношениях между верующими и местным школьным начальством» [12, л. 240]. Это происходило на фоне требований СДРПЦ к своим уполномоченным представить к 15.04.1959 информацию о работе духовенства среди детей, а также данные о посещаемости церкви детьми и подростками [11, л. 134], о положительных и отрицательных фактах организации и проведения научно-атеистической пропаганды в школе с родителями, детьми и подростками [10, л. 123–124].

13.01.1960 ЦК КПСС принял постановление «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», которое напрямую касалось детей и молодежи. В нем борьба с религией при построении коммунизма определялась как часть борьбы за воспитание нового человека – гражданина коммунистического общества, свободного от религиозных пережитков [1, л. 11]. После принятия этого постановления уполномоченный СДРПЦ по Гомельской области планировал запретить духовенству проводить любую работу среди молодежи [7, л. 48].

После вступления в силу «Инструкции по применению законодательства о культах» в ноябре 1960 г. присутствие несовершеннолетних на богослужении окончательно стало рассматриваться как нарушение законодательства о культах, хотя законодательно закреплено не было. В 1966 г. уполномоченный Совета по делам религий (СДР) по БССР направил в Совет замечания, в которых, в частности, предлагалось законодательно

закрепить этот запрет, «так как дети до 18 лет не являются членами религиозных обществ, и такое посещение – ни что иное, как насилие над их совестью и запрещенное законодательством систематическое и организованное обучение детей религии» [14]. Инструктивное письмо СДР № 4 «О применении законодательства о религиозных культах касающегося детей и подростков» от 14.03.1972 также указывало, что прислуживание несовершеннолетних при богослужении и участие их в хорах является систематическим обучением их религии и противоречит законодательству о культах [2].

Делом отрыва детей от Церкви обосновывали и требования закрывать действующие храмы. Так, учителя головинской школы Гомельского района 17.04.1961 выступили с ходатайством о срочном закрытии церкви, расположенной в непосредственной близости от школы [18, л. 281]. Для недопущения детей на богослужение секретарю Гродненского обкома КПБ было дано указание создать из числа учащихся в школах группы активистов-атеистов, которые вместе с учителями выявляли бы учеников, посещающих церковь, и проводили с ними и их родителями воспитательную работу [4, с. 122]. Уполномоченный СДРПЦ по Минской области предлагал: «Поставить вопрос перед Минским епархиальным управлением о недопустимости исповеди несовершеннолетних, поскольку исповеди должны совершаться сознательными верующими; запретить духовенству причащать малолетних, если их для этого в церковь приводят дедушка или бабушка, так как они не имеют юридического права приводить детей в церковь, а причастие детей дошкольного возраста должно проводиться только с согласия и в присутствии отца или матери». Духовенству рекомендовалось разъяснять верующим, что исповеди детей в дальнейшем осуществляться не будут, в связи с тем, что «они являются недееспособными и их воспитанием занимается школа» [13, л. 42].

После свертывания хрущевской антирелигиозной кампании активность мероприятий по «отрыву детей и молодежи от религии и церкви» не снизилась и оставалась высокой еще на протяжении двух десятилетий. В соответствии с требованиями постановления ЦК КПСС от 2 января 1964 г. «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» в августе 1965 г. в БССР прошли совещания учителей, на которых обсуждался вопрос «О задачах научно-атеистической пропаганды и задачах учителей по отрыву детей школьного возраста и молодежи от религии и церкви» [8, л. 9]. В Октябрьском районе г. Могилева по инициативе комиссии содействия соблюдению советского законодательства о культах во всех школах были выявлены верующие родители и ученики, что позволило вести с ними атеистическую работу [8, л. 20].

21.09.1979 было принято очередное постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению атеистической пропаганды и воспитательной работы с детьми верующих». Оно содержало поручение ЦК ВЛКСМ, Министерством просвещения, высшего и среднего специального образования «разработать меры по усилению атеистической и воспитательной работы с молодежью и детьми верующих с целью отрыва их из-под влияния церковников и сектантов». В ответ на это поручение ЦК ВЛКСМ в ноябре 1979 г. принял постановление «О мерах по усилению атеистического воспитания детей и подростков из семей верующих».

Актуальным направлением работы по отрыву детей и молодежи от религии и Церкви в 1970-е гг. стало воздействие на верующих женщин. В антирелигиозной литературе подчеркивалось, что домашнее, материнское воспитание передает новому поколению религиозное сознание, поэтому женщин нужно вовлечь в производство, лишив их возможности влиять на детей. Теме «преодоления религиозности среди женщин» был посвящен специальный семинар-совещание, проведенный Минским обкомом КПБ, правлением общества «Знание» и Министерством культуры БССР в январе 1966 г.

Важнейшим средством борьбы с религией был признан отрыв матерей от их детей. Для решения этой задачи было признано необходимым вынудить матерей работать, а для этого сдерживать зарплату для большинства населения на уровне, не позволяющем одному супругу содержать семью. Кроме того, предполагалось изменить психологию хотя бы части женщин, чтобы для них общественная работа стала выше материнства и семейных

отношений. Широкая вовлеченность женщины в производственную и общественную деятельность призвана была стать предпосылкой для того, чтобы воспитание детей полностью взяли на себя государственные институты, и чтобы семья не могла оказывать на детей воспитывающего мировоззренческого воздействия.

Таким образом во второй половине XX в работа по отрыву детей и молодежи от религии и церкви основывалась с одной стороны на перекрытии всех возможных каналов, по которым подрастающее поколение могло познакомиться с религией и Церковью или получить объективные сведения о них, а с другой – во всесторонней тотальной антирелигиозной пропаганде и внедрению атеистического мировоззрения через систему образования и воспитания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад председателя СДРПЦ на Всесоюзном совещании уполномоченных «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах» (21 апреля 1960 г.) // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 3196. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 7–49.
2. Инструктивное письмо СДР № 4 «О применении законодательства о религиозных культах касающегося детей и подростков» от 14.03.1972 г. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Ф. 812. – Оп. 1. – Д. 43. – Л. 44–45.
3. Инструктивное письмо № 36 от 3 февраля 1949 г. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 3196. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 30–37.
4. Молоков, В. Современное православие / В. Молоков, Р. Платонов. – Минск: «Беларусь», 1966. – 104 с.
5. О постановлении ЦК КПСС от 4 октября 1958 г. // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 3196. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 56–121.
6. Основы научного атеизма. – Мн.: Вышшая школа, 1967. – 872 с.
7. Отчетно-информационный доклад о работе уполномоченного СДРПЦ по БССР за 1960 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 29. – Л. 4–194.
8. Отчетный доклад о работе уполномоченного Совета по делам русской православной церкви при Совете Министров СССР по БССР за 1965 год // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 136. – Оп. 2. – Д. 2. – Л. 1 – 41 (л.9).
9. Письмо председателю СДРПЦ от уполномоченного по БССР (1957 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 13. – Л. 30–38.
10. Письмо председателя СДРПЦ уполномоченному по Минской области (21 апреля 1959 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 123–124.
11. Письмо председателя СДРПЦ уполномоченному по БССР (22 апреля 1959 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 19. – Л. 133–135.
12. Письмо секретарю Минского обкома КП Белоруссии А. Т. Кузьмину от уполномоченного по Минской области (20 мая 1959 г.) // Государственный архив Минской области (ГАМО). – Фонд 3196. – Оп. 2. – Д. 7. – Л. 230–241.
13. План работы уполномоченного СДРПЦ по Минской области на 1962 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 4. – Д. 27. – Л. 41–42.
14. Предложения уполномоченного СДР при СМ СССР по БССР Г. Ковалева по разработке «Положения о религиозных объединениях в СССР» // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 184–186.
15. Русская православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью: в 2 т. / сост. Г. Штрикер. – М., 1995. – Т. 1. – М., 1995. – С. 364–365.
16. Справка об атеистическом воспитании трудящихся (6 сентября 1961 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 47. – Д. 497. – Л. 232–234.
17. Справка о развитии общественных начал в идеологической работе Гродненской области (2 марта 1965 г.) // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 47. – Д. 541. – Л. 2–9.
18. Ходатайство учителей головинской школы Гомельского района 17.04.1961 // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд 951. – Оп. 3. – Д. 47.
19. Чумаченко, Т. А. Государство, православная церковь, верующие 1941–1961 гг. / Т. А. Чумаченко. – М: Ауро ХХ, 1999. – 247 с.
20. Шкаровский, Н. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве / Н. В. Шкаровский. – М., 1999. – 400 с.